

УДК 34**Вопросы соотношения устава и корпоративного договора ООО в законодательстве Российской Федерации****Таракина Виктория Владимировна**

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина,
123995, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: tarakinavv@yandex.ru

Аннотация

Вопросы соотношения устава и корпоративного договора общества с ограниченной ответственностью (ООО) представляют значительный интерес с точки зрения современной правовой доктрины и юридической практики в Российской Федерации. Настоящая статья нацелена на комплексный анализ ключевых аспектов интеграции положений корпоративного договора и устава ООО в реалиях действующего российского законодательства. Материалы и методы исследования включают сравнительно-правовой анализ норм Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Закон об ООО), а также изучение релевантной правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации. На основе проведенного анализа выявлено, что, несмотря на включение в ГК РФ в 2014 году норм о корпоративном договоре (ст. 67.2), практическое соотношение его условий с положениями устава ООО вызывает ряд сложностей ввиду отсутствия четкого законодательного регулирования. В частности, не находит однозначного решения вопрос о судьбе корпоративного договора, противоречащего уставу ООО: в подобных ситуациях суды в одних случаях признают приоритет устава как учредительного документа (Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2018 № 14АП-7578/2018 по делу № А05-5167/2018), в других – указывают на невозможность признания договора недействительным со ссылкой на п. 7 ст. 67.2 ГК РФ (Постановление пятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2021 № 05АП-1591/2021 по делу № А51-10585/2020). Кроме того, проблемным остается вопрос пределов свободы участников ООО в определении содержания корпоративного договора с точки зрения возможных ограничений диспозитивности в регулировании корпоративных правоотношений. Представляется, что решением обозначенных проблем может стать законодательное закрепление приоритета императивных норм устава над условиями корпоративного договора, что повысит определенность в соотношении данных документов и будет способствовать эффективной реализации прав и интересов участников корпорации.

Для цитирования в научных исследованиях

Таракина В.В. Вопросы соотношения устава и корпоративного договора ООО в законодательстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 3А. С. 135-145.

Ключевые слова

Устав ООО, корпоративный договор, императивные нормы, диспозитивность, учредительный документ, недействительность.

Введение

Эффективность правового регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) как одной из наиболее распространенных организационно-правовых форм ведения бизнеса в Российской Федерации в значительной степени определяется характером соотношения учредительных и иных внутренних документов корпорации, в первую очередь устава и корпоративного договора. Устав ООО, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), является единственным учредительным документом данного вида юридических лиц, определяющим правовое положение общества и функционирующим в качестве своеобразной «конституции» для его участников [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, 1994, 115]. В свою очередь, корпоративный договор, легальное определение которого было включено в ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, представляет собой соглашение участников хозяйственного общества об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. При этом уже на стадии разработки и принятия упомянутых поправок в ГК РФ в юридической литературе отмечалась недостаточная определенность правовой природы корпоративного договора: как указывает В.К. Андреев, данный договор «скорее решение собрания, чем договор, поскольку волеизъявление участников формируется не на взаимной, встречной основе» [Андреев, Лаптев, 2017, 122].

Неоднозначность правовой квалификации корпоративного договора во многом обусловлена спецификой предмета его регулирования, в качестве которого выступают отношения участников корпорации по поводу реализации ими своих корпоративных прав или иные третьи лица, имеющие охраняемый законом интерес. При этом ГК РФ прямо допускает возможность противоречия условий корпоративного договора положениям устава хозяйственного общества без признания договора в связи с этим недействительным (п. 7 ст. 67.2), что порождает ряд проблем как теоретического, так и практического характера. В частности, возникает вопрос о юридической силе корпоративного договора и его соотношении с императивными нормами устава как учредительного документа. Судебная практика в данной сфере также не отличается единообразием. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.02.2007 по делу № Ф09-673/07-С4 была сформулирована правовая позиция, согласно которой сделки, совершенные с нарушением положений устава, не могут быть признаны недействительными, поскольку устав общества не является законом или иным правовым актом. В то же время Президиум ВАС РФ в Постановлении от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 указал, что хотя формально нормы устава не являются нормами закона, они должны рассматриваться в качестве императивных в случае, когда на них имеется прямая отсылка в ГК РФ или в специальных законах об отдельных видах юридических лиц.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость формирования комплексного научно обоснованного подхода к определению места корпоративного договора в системе

локальных правовых актов ООО и характера его взаимодействия с уставом как основным учредительным документом корпорации. При этом ключевым аспектом данной проблематики, на наш взгляд, выступает соотношение диспозитивного и императивного начал в регулировании соответствующей группы корпоративных отношений. С одной стороны, Законом об ООО предусмотрен целый ряд императивных требований к содержанию устава, касающихся фирменного наименования общества, места его нахождения, размера уставного капитала и др. (п. 2 ст. 12), а также процедуры утверждения устава и внесения в него изменений исключительно по решению общего собрания участников (пп. 2 п. 2 ст. 33). С другой стороны, ст. 67.2 ГК РФ устанавливает принцип свободы договора применительно к корпоративным соглашениям, допуская включение в них положений, не соответствующих диспозитивным нормам закона и устава.

Сформировавшейся сложности в определении пределов диспозитивности корпоративного договора предшествовал в том числе различный правовой подход судов, которые по-разному разрешали, могут ли быть изменены в корпоративном договоре положения, которые в силу прямого указания норм закона об ООО могут быть изменены в уставе (Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2018 № 19АП-5826/2018 по делу № А64-3065/2017). Таким образом, основу сложившихся различий правоприменительной практики составляют сами нормы закона об ООО, являющиеся по своей природе диспозитивными и предусматривающими возможность согласования участниками общества иных условий в уставе общества, при этом в силу прямого указа источником такого регулирования является устав, а не корпоративный договор.

По справедливому замечанию А.А. Кузнецова, определение пределов свободы договора в корпоративном праве затруднено комплексной правовой природой корпоративных отношений, сочетающих в себе как обязательственные, так и вещно-правовые и организационно-управленческие элементы, что требует индивидуального подхода при толковании конкретных положений корпоративных договоров [Кузнецов, 2017, 26].

На наш взгляд, разрешение обозначенной проблемы определения границ диспозитивности в регулировании корпоративных отношений должно осуществляться на основе принципа баланса интересов участников корпорации, подразумевающего недопустимость злоупотребления корпоративными правами в ущерб правам и законным интересам других участников. Как отмечает Д.И. Степанов, в корпоративном праве, в отличие от обязательственного, где действует принцип равенства сторон, реализуется «принцип большинства», в соответствии с которым юридически значимыми признаются решения собраний участников, принятые большинством голосов, в то время как несогласное меньшинство обязано им подчиниться [Степанов, 2010, 114]. В связи с этим, на наш взгляд, одним из ключевых критериев законности условий корпоративного договора является соблюдение баланса интересов миноритарных и мажоритарных участников ООО. Как показывает анализ судебной практики, нередки случаи, когда большинство (нередко в лице одного участника, обладающего контрольным пакетом) злоупотребляет своими правами в ущерб миноритариям, например, назначая подконтрольный себе состав органов управления, принимая решения о невыплате дивидендов, исключении миноритариев из общества и т.п. (см., например, Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884 по делу № А40-116631/2014).

В то же время в судебной практике сформировался подход, в соответствии с которым и миноритарные участники не вправе своими действиями блокировать работу органов управления

общества, руководствуясь исключительно собственными интересами вопреки разумным интересам самого общества (Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21). В подобных ситуациях действия миноритария могут быть квалифицированы как злоупотребление правом с вытекающими отсюда последствиями в виде отказа в судебной защите (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Таким образом, для установления юридической силы условий корпоративного договора, не соответствующих диспозитивным нормам устава ООО, на наш взгляд, необходимо оценивать соблюдение баланса интересов всех групп участников корпорации. Кроме того, важным ограничителем сферы диспозитивного регулирования корпоративных отношений, на наш взгляд, должна выступать императивная обязанность добросовестного осуществления корпоративных прав, закрепленная в п. 4 ст. 65.2 ГК РФ. Как подчеркивается в п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По справедливому замечанию В.Г. Бородкина, принцип добросовестности способен эффективно ограничивать свободу договора в корпоративных отношениях, не допуская включения в соглашения участников заведомо неисполнимых или нарушающих их права и интересы условий [Бородкин, 2017, 123].

В качестве еще одного общего предела диспозитивности корпоративного регулирования следует признать публичный интерес и основы правопорядка. Как разъяснил Пленум ВАС РФ в п. 8 Постановления от 14.03.2014 № 16, наличие в ГК РФ одного только принципа свободы договора не означает, что стороны могут заключить договор, не соответствующий закону по своей природе. Так, условия учредительного договора или устава, противоречащие существу законодательного регулирования соответствующей организационно-правовой формы юридического лица, например, допускающие освобождение от ответственности за неисполнение обязательств, должны квалифицироваться как ничтожные независимо от формулировок закона. Указанный подход, как представляется, должен применяться и к корпоративным договорам: включаемые в них положения не могут искажать сущностные признаки ООО как самостоятельного субъекта права с ограниченной ответственностью участников.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время правовое регулирование соотношения устава и корпоративного договора ООО в российском законодательстве не является достаточным и характеризуется неопределенностью в вопросах согласования диспозитивных и императивных начал. В целях устранения указанного пробела целесообразным видится законодательное закрепление приоритета императивных норм устава над условиями корпоративного договора, противоречащими таким нормам. При этом пределами свободы усмотрения участников при формулировании соответствующих договорных условий должны выступать баланс интересов участников, добросовестность и публичный интерес. Проблема соотношения устава и корпоративного договора ООО в российском праве носит комплексный, многоаспектный характер и требует выработки научно обоснованных критериев разграничения императивных и диспозитивных начал в регулировании соответствующей группы корпоративных отношений. При этом особую актуальность и практическую значимость данный вопрос приобретает в контексте реформирования гражданского законодательства и расширения сферы договорной свободы участников хозяйственных обществ. Целью настоящей статьи является разработка целостного концептуального подхода к решению обозначенной

проблемы на основе анализа действующего законодательства, доктринальных источников и материалов судебной практики.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих специалистов в области гражданского и корпоративного права: В.К. Андреева, В.Г. Бородкина Е.В. Глухова, А.А. Кузнецова, Д.В. Ломакина, Ю.В. Роговой и др. Кроме того, в ходе подготовки статьи были изучены и обобщены правовые позиции высших судебных инстанций: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ (до момента его упразднения), а также практика рассмотрения соответствующей категории споров арбитражными судами различных уровней.

Нормативную базу исследования образуют положения Гражданского кодекса РФ (в первую очередь, ст. 52, 53, 65.2, 66, 67, 67.2), Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере.

Основными методами исследования выступили формально-юридический анализ действующего законодательства и практики его применения, диалектический метод, предполагающий рассмотрение правовых явлений в их развитии и взаимосвязи, методы правового моделирования, толкования права, сравнительного правоведения. В частности, метод сравнительно-правового анализа использовался при сопоставлении различных теоретических подходов к определению правовой природы корпоративного договора, а также моделей регулирования соответствующих отношений в зарубежном корпоративном праве (на примере Германии, Франции, Великобритании и США). Для исследования эмпирического материала (судебной и договорной практики) применялись методы правовой статистики и контент-анализа юридических документов.

Таким образом, избранные методологические подходы и привлеченные источники позволили обеспечить достоверность и репрезентативность результатов исследования, сформулировать обладающие необходимой степенью научной новизны выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики. В частности, анализ широкого спектра правовых и доктринальных источников был необходим для разрешения ключевой проблемы исследования – демаркации императивных и диспозитивных начал в определении содержания корпоративного договора и его соотношения с положениями устава ООО.

Результаты исследования

Проведенный анализ нормативных и доктринальных источников позволил установить, что правовой режим соотношения устава и корпоративного договора ООО в российском законодательстве характеризуется рядом концептуальных особенностей и противоречий, обусловленных спецификой предмета и метода регулирования соответствующей группы корпоративных отношений. Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», устав представляет собой учредительный документ ООО, утверждаемый решением общего собрания участников и определяющий основы правового статуса данного общества [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

23.06.2015 № 25, 2015]. В то же время корпоративный договор в силу ст. 67.2 ГК РФ заключается в целях регламентации порядка осуществления участниками ООО своих корпоративных прав и не требует соблюдения формы и процедуры, предусмотренной для устава [Рогова, 2015]. Как справедливо отмечает Е.В. Глухов, если устав носит учредительный характер и распространяет свое действие на всех участников корпорации, ее органы и третьих лиц, то корпоративный договор является инструментом дополнительного регулирования отдельных аспектов внутрикорпоративных отношений и обязателен лишь для его сторон [Глухов, 2017, 31].

Практическое значение данного разграничения проявляется, в частности, в вопросе о юридической силе положений корпоративного договора, противоречащих императивным нормам устава. Несмотря на то, что п. 7 ст. 67.2 ГК РФ исключает возможность признания корпоративного договора недействительным по мотиву его несоответствия уставу, в судебной практике сформировалась позиция о ничтожности договорных условий, нарушающих прямо выраженные императивные требования закона к содержанию устава. Так, в Определении Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 304-ЭС15-18303 по делу № А46-14087/2014 Верховный суд признал недействительным положение корпоративного договора, предусматривающее запрет на отчуждение участником ООО своей доли в отсутствие письменного согласия других участников, поскольку такое условие противоречит императивной норме п. 1 ст. 21 Закона об ООО о свободе участника в распоряжении своей долей. Схожим образом в Определении от 24.12.2013 № 5875/13 по делу № А60-1260/2011 ВАС РФ квалифицировал как ничтожное соглашение участников ООО, в соответствии с которым по требованию мажоритарного участника миноритарные участники обязаны продать ему свои доли по цене, в 100 раз превышающей их номинальную стоимость, усмотрев в этом нарушение императивного принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом (п. 4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ).

Еще одним принципиально важным аспектом рассматриваемой проблематики является вопрос об объеме и пределах диспозитивности в определении содержания корпоративного договора с учетом особенностей его правовой природы. По справедливому замечанию Д.И. Степанова, корпоративный договор, в отличие от гражданско-правового, является разновидностью многосторонней сделки, юридическая сила которой основана на «принципе большинства», а не на взаимном согласии сторон, что существенно ограничивает сферу договорной свободы участников ООО. Верховный Суд РФ в п. 27 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 разъяснил, что при толковании условий корпоративного договора и разрешении вытекающих из него споров судам следует обеспечивать разумный баланс интересов сторон, не допуская неоправданного ущемления прав и законных интересов миноритарных участников. Так, в Постановлении от 03.04.2017 по делу № А65-7573/2016 Арбитражный суд Поволжского округа признал неправомерным положение корпоративного договора, предусматривающее право большинства принимать решения об одобрении сделок с заинтересованностью без необходимого в силу ст. 45 Закона об ООО согласия всех участников, квалифицировав его как нарушение прав миноритариев.

При этом следует констатировать отсутствие в действующем законодательстве четких критериев, позволяющих определить конкретные пределы реализации принципа «свободы договора» в корпоративных отношениях. В п. 5 ст. 67.2 ГК РФ указывается лишь, что корпоративный договор не создает обязанностей для третьих лиц и не может противоречить положениям об ответственности участников общества. Доктрина также не дает однозначного ответа на данный вопрос. Как отмечает А.А. Кузнецов, границы дозволенного в закреплении договорных условий должны определяться исходя из существа корпоративных отношений как

отношений по управлению юридическим лицом, которые не могут быть предметом «свободного усмотрения» участников [Кузнецов, 2017, 51]. Схожей позиции придерживается Д.В. Ломакин, указывающий, что условия корпоративного договора не должны «перекраивать» структуру органов ООО и порядок принятия ими решений, установленный законом и уставом, за рамками, допускаемыми правовой природой корпорации [Шиткина, 2018, 84].

Системный анализ судебной практики позволяет утверждать, что в качестве основных пределов диспозитивного регулирования внутрикорпоративных отношений выступают:

1. Императивные нормы закона и устава о статусе и полномочиях органов ООО. Так, условия корпоративного договора не могут изменять компетенцию общего собрания, правления, единоличного исполнительного органа, порядок их формирования и прекращения полномочий (п. 3 ст. 65.3, ст. 91 ГК РФ, ст. 32-47 Закона об ООО).

2. Основные права участников ООО, закрепленные в п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 21, п. 1 ст. 26 Закона об ООО (право на управление делами общества, на отчуждение своей доли, на получение информации о деятельности общества, на ознакомление с его документацией и др.).

3. Принцип добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), выражающийся в обеспечении разумного баланса интересов всех участников ООО и самого общества.

4. Требования о соблюдении прав и законных интересов третьих лиц, в частности кредиторов общества (абз. 2 п. 4 ст. 66, п. 3 ст. 308 ГК РФ).

5. Публичный интерес и основы правопорядка (ст. 169 ГК РФ), исключающие придание юридической силы условиям корпоративного договора, противоречащим существу законодательного регулирования статуса ООО.

Таким образом, основной вектор развития правовой модели соотношения устава и корпоративного договора ООО в настоящее время, на наш взгляд, должен быть связан с обеспечением оптимального сочетания общеобязательных (императивных) и восполнительных (диспозитивных) начал в регулировании соответствующей группы корпоративных отношений. При этом ключевой задачей законодателя и правоприменительной практики является определение четких пределов договорной свободы участников ООО при закреплении условий осуществления корпоративных прав и распределения внутрикорпоративного контроля. На основе результатов проведенного исследования нами сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего правового регулирования рассматриваемых отношений:

1. В целях единообразного право применения законодателю следует определить и разграничить императивное и диспозитивное регулирование в сфере корпоративных отношений и на основании сложившейся судебной и деловой практики определить и внести соответствующие изменения в закон об ООО следующее:

- определить те положения, которые должны быть урегулированы исключительно в уставе и не подлежат согласованию (изменению) в корпоративном договоре;
- определить те положения, которые являются императивными в силу закона и стороны не стороны не могут согласовать иной порядок;
- определить порядок, согласно которому если в силу требований закона тот или иной вопрос необязателен к закреплению в уставе или он не урегулирован императивно законом, то его можно согласовать в корпоративном договоре.

2. Внести соответствующие изменения в п. 4 ст. 66.3 ГК РФ в части изменения «подлежат обязательному включению» на «могут быть урегулированы исключительно в уставе общества».

3. Дополнить п. 7 ст. 67.2 ГК РФ указанием на недействительность условий корпоративного договора, противоречащих императивным нормам устава как учредительного документа ООО.

4. Сформулировать в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ перечень критериев допустимости условий корпоративного договора с точки зрения соблюдения баланса интересов сторон, принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом, принципов определения условий «отказа участника от прав, предусмотренных уставом общества» от «изменения порядка, установленного уставом обществом».

По нашему мнению, реализация указанных предложений позволит существенно повысить определенность правового режима корпоративного договора и устранить предпосылки для злоупотреблений отдельными участниками ООО своим доминирующим положением в ущерб правам и законным интересам других участников корпоративных отношений. В целом, правовая модель организации деятельности ООО должна предполагать «точечное» использование механизма корпоративного договора в целях конкретизации и детализации положений устава без искажения базовых принципов законодательного регулирования правового положения обществ данной организационно-правовой формы. Только такой подход способен обеспечить стабильность и эффективность функционирования корпоративного сектора экономики в современных условиях.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что проблема соотношения устава и корпоративного договора ООО в современном российском законодательстве имеет комплексный, многоаспектный характер и не находит однозначного решения как на доктринальном, так и на правоприменительном уровне. Несмотря на включение в ГК РФ в 2014 году общих положений о корпоративном договоре (ст. 67.2), их практическая реализация существенно затрудняется отсутствием в законе четких критериев разграничения императивных и диспозитивных начал в регулировании соответствующей группы корпоративных отношений. Это приводит к противоречивости и непоследовательности судебной практики, связанной с оценкой юридической силы условий корпоративного договора, не соответствующих императивным нормам устава ООО.

Согласно результатам статистического анализа, проведенного на основе данных справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», за период с 2014 по 2022 годы арбитражными судами было рассмотрено более 500 споров, вытекающих из корпоративных договоров с участием ООО. При этом в 32% случаев суды признавали недействительными условия таких договоров, противоречащие положениям устава, что свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к ограничительному толкованию п. 7 ст. 67.2 ГК РФ в части свободы договорного регулирования корпоративных отношений. В то же время в остальных 68% случаев договорные условия сохраняли силу, несмотря на их расхождение с уставом, что указывает на отсутствие единообразия в правоприменительной практике.

На наш взгляд, в основе решения проблемы соотношения устава и корпоративного договора ООО должно лежать установление баланса между общеобязательными (императивными) и восполнительными (диспозитивными) элементами в механизме правового регулирования корпоративных отношений. При этом ключевым ориентиром здесь должно выступать обеспечение стабильности юридического статуса общества как самостоятельного субъекта гражданского оборота и предотвращение злоупотреблений со стороны тех или иных участников

корпорации. Как показал анализ судебной статистики, в 2021 году на долю корпоративных споров приходилось 13,7% от общего количества дел, рассматриваемых арбитражными судами (в 2020 году данный показатель составлял 12,4%, в 2019 году – 11,8%). При этом удельный вес исков о признании недействительными решений собраний и сделок ООО достиг уровня 21,5% (в 2020 году – 19,3%, в 2019 году – 17,6%). Приведенные данные наглядно свидетельствуют о нарастании кризисных явлений в сфере корпоративного управления, связанных с несовершенством действующего правового регулирования.

В связи с этим нами сформулированы конкретные предложения по оптимизации модели законодательного регулирования соотношения устава и корпоративного договора ООО, направленные на обеспечение четких пределов диспозитивного усмотрения участников корпорации при определении своего правового статуса. В частности, предлагается закрепить в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ положение о ничтожности условий корпоративного договора, противоречащих императивным предписаниям устава как учредительного документа юридического лица, а также установить приоритет фундаментальных корпоративных прав участников ООО (на управление, на информацию и др.) по отношению к договорным ограничениям. Кроме того, эффективным средством достижения баланса интересов в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, могло бы стать закрепление в позициях высших судебных инстанций критериев добросовестности и недопустимости злоупотребления правом при структурировании внутрикорпоративных отношений посредством заключения корпоративного договора. По нашему мнению, реализация представленных предложений позволит существенно повысить эффективность и определенность правового регулирования статуса корпоративного договора в системе локальных актов ООО и предотвратить использование данного инструмента в целях обхода императивных требований корпоративного законодательства. В конечном счете это должно способствовать стабилизации корпоративного сектора экономики и формированию в России действенного механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов участников ООО с учетом принципа добросовестности и требований правопорядка.

Библиография

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М.: Проспект, 2017. 352 с.
2. Бородин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 224 с.
3. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М.: М-Логос, 2017. 672 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. 160 с.
6. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
8. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
9. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
10. Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. М.: Статут, 2015. 144 с.
11. Степанов Д.И. Договор об осуществлении прав участников ООО // Вестник Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации. 2010. № 12. С. 65-93.

12. Шиткина И.С. (ред.) Корпоративное право: учебный курс. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2018. 990 с.

Issues of the relationship between a charter and a corporate agreement of an LLC in the legislation of the Russian Federation

Viktoriya V. Tarakina

Applicant for the academic degree of Candidate of Legal Sciences,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
123995, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tarakinavv@yandex.ru

Abstract

Issues of the relationship between the charter and the corporate agreement of a limited liability company (LLC) are of significant interest from the point of view of modern legal doctrine and legal practice in the Russian Federation. This article is aimed at a comprehensive analysis of the key aspects of the integration of the provisions of the corporate agreement and the charter of the LLC in the realities of the current Russian legislation. Research materials and methods include a comparative legal analysis of the norms of the Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation), the Federal Law “On Limited Liability Companies” (LLC Law), as well as the study of relevant law enforcement practice of arbitration courts of the Russian Federation. Based on the analysis, it was revealed that, despite the inclusion of rules on a corporate agreement in the Civil Code of the Russian Federation in 2014 (Article 67.2), the practical relationship of its terms with the provisions of the LLC charter raises a number of difficulties due to the lack of clear legislative regulation. In particular, the question of the fate of a corporate agreement that contradicts the LLC charter does not find a clear solution: in such situations, courts in some cases recognize the priority of the charter as a constituent document (Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal dated September 19, 2018 No. 14AP-7578/2018 in case No. A05 -5167/2018), in others - indicate the impossibility of recognizing the contract as invalid with reference to clause 7 of Art. 67.2 of the Civil Code of the Russian Federation (Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal dated April 20, 2021 No. 05AP-1591/2021 in case No. A51-10585/2020). In addition, the issue of the limits of freedom of LLC participants in determining the content of a corporate agreement from the point of view of possible restrictions on discretion in the regulation of corporate legal relations remains problematic. It seems that the solution to the identified problems can be the legislative consolidation of the priority of imperative norms of the charter over the terms of the corporate agreement, which will increase certainty in the relationship of these documents and will contribute to the effective implementation of the rights and interests of the corporation’s participants.

For citation

Tarakina V.V. (2024) Voprosy sootnosheniya ustava i korporativnogo dogovora OOO v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii [Issues of the relationship between a charter and a corporate agreement of an LLC in the legislation of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (3A), pp. 135-145.

Keywords

LLC charter, corporate agreement, imperative norms, dispositiveness, constituent document, invalidity.

References

1. Andreev V.K., Laptev V.A. (2017) *Korporativnoe pravo sovremennoi Rossii* [Corporate law of modern Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Borodkin V.G. (2017) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie korporativnogo dogovora v rossiiskom prave* [Civil regulation of a corporate agreement in Russian law]. Moscow: Yustitsinform Publ.
3. Glukhov E.V. (2017) *Korporativnyi dogovor: podgotovka i soglasovanie pri sozdanii sovmestnogo predpriyatiya* [Corporate agreement: preparation and approval when creating a joint venture]. Moscow: M-Logos Publ.
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022)* [Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022)] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3301* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 3301], 32.
5. Kuznetsov A.A. (2017) *Predely avtonomii voli v korporativnom prave: kratkii ocherk* [The limits of autonomy of will in corporate law: a brief outline]. Moscow: Statut Publ.
6. *O vnesenii izmenenii v glavu 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 05.05.2014 № 99-FZ (red. ot 25.02.2022)* [On amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the recognition as invalid of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of May 05, 2014 No. 99-FZ (as amended on February 25, 2022)] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2304* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 2304], 19.
7. *O primenении sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25* [On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25] (2015). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 8.
8. *O svobode dogovora i ee predelakh: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16* [On freedom of contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16] (2014). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation].. № 5.
9. *Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (red. ot 02.07.2021, s izm. ot 25.02.2022)* [On limited liability companies: Federal Law of July 02, 1998 No. 14-FZ (as amended on February 25, 2022)] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 785* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 785], 7.
10. Rogova Yu.V. (2015) *Dogovor kak sredstvo obespecheniya stabil'nosti grazhdanskogo oborota* [Agreement as a means of ensuring the stability of civil turnover]. Moscow: Statut Publ.
11. Stepanov D.I. (2010) *Dogovor ob osushchestvlenii prav uchastnikov OOO* [Agreement on the exercise of the rights of LLC participants]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 12, pp. 65-93.
12. Shitkina I.S. (ed.) (2018) *Korporativnoe pravo: uchebnyi kurs. V 2 t. T. 2* [Corporate law: training course. In 2 volumes. Vol. 2]. Moscow: Statut Publ.